

Гарри действительно плохо спал накануне, но, в отличие от того, что думал Рон, не упырь не давал ему покоя.

С тех пор как гоблины провели ритуал, позволивший ему встретиться с Габриэлем, Гарри каждый раз, когда засыпал, обнаруживал, что возвращается в свой мысленный мир. Ослепительная белизна разума перестала его беспокоить, и он обнаружил, что ему нравится разговаривать с Габриэлем вместо того, чтобы видеть сны. Он многое узнал о том, кем он был, хотя еще не придумал этому названия.

"На самом деле мы не видим снов", - сказал ему Габриэль в ту первую ночь, когда он снова оказался в бесплодной комнатной штуковине. "Даже до того, как ты нашел меня, в большинстве твоих снов были воспоминания. Тот летающий мотоцикл произошел на самом деле, а зеленый свет был от Волдеморта. Вот почему некоторые из твоих снов были такими странными".

"О, - сказал Гарри, очарованный этой концепцией. Это также объясняло, почему, когда ему снились сны, он, как правило, забывал их, когда просыпался.

Однако на этот раз Гарри не обнаружил себя в мыслях с Габриэлем. На этот раз Гарри оказался на поле боя; вокруг него летали заклинания, врезаясь в его спутников и освещая темное поле, на котором они находились, разноцветными вспышками со всех сторон.

Его звали Иван, и ему было двадцать два года. Это была его первая битва в борьбе с Гриндельвальдом, и он был полон решимости внести свой вклад в то, чтобы остановить продвижение Темного Лорда и его армии к границам Великобритании дальше, чем он уже продвинулся. Как новоиспеченный Мракоборец, он должен был защитить народ Британии от тиранического правления их будущего завоевателя.

Его палочка почти светилась от огромного количества заклинаний, которыми он обстреливал врага. Немецкий волшебник за немецким волшебником падали под силой его заклинаний, и Иван с удовольствием уклонялся от ответного огня; будь он проклят, если позволит кому-то из этих нацистских ублюдков взять его на мушку!

Гриндельвальд тоже был там и выпускал заклинание за заклинанием в своего противника, Альбуса Дамблдора. Темный Лорд имел наглость напасть на Хогсмид и сам Хогвартс, и он расплачивался за эту самонадеянность, когда заместитель директора школы накладывал на него заклинание за заклинанием. Иван никогда не видел своего старого учителя трансфигурации таким мрачным, и у него никогда не складывалось впечатление, что этот человек был чем-то большим, чем просто добрый старый учитель, но сила, которую он вкладывал в сражение с Гриндельвальдом, внушала благоговение.

"Айв! Справа от тебя!" крикнул Лорейн слева от него. Айвен увернулся от встречного заклинания и послал в его кастера взрывное проклятие, едва не рассмеявшись, когда мерзавца отправили задом наперед в Ханидюкс. Это сослужило ему хорошую службу!

Заклинание за заклинанием вылетали из рук друзей и врагов, пока некогда маленькая, добродушная на вид деревушка превращалась в кровавое месиво из павших волшебников и ведьм. Казалось, битва длилась часами, ни одна из сторон не хотела признавать поражение, пока не раздался триумфальный вопль дуэлянта Темного Лорда и заместителя директора школы.

Гриндельвальд побеждал, его заклинания грозили превзойти заклинания Дамблдора по силе. Сам Дамблдор оказался одним из самых могущественных волшебников в Британии, и видеть, как его постепенно одолевают, было страшно.

Иван был Мракоборцем, одним из волшебников-воинов, поклявшихся защищать народ Великобритании любой ценой. Поэтому, приняв решение, которое будет стоить ему жизни, Иван направил свою палочку на растерявшегося Гриндельвальда и выстрелил в него из репеллора.

Он прожил достаточно долго, чтобы наблюдать, как Дамблдор выиграл битву со своим противником, обезоружив поверженного Темного Лорда с мстостью.

В своем стремлении защитить мир, которому он поклялся, Айвен Рут был поражен разрушающим проклятием и истек кровью на земле Хогсмида, пока его сторона медленно выигрывала битву против Жнецов Гриндельвальда.

Он умер с улыбкой на лице.

Звук громкого свистка поезда вырвал Гарри из сна и вернул в реальную жизнь, глаза расширились, а пульс участился, когда он проснулся от того, что над ним возвышалась обеспокоенная Гермиона.

"Ты в порядке, Гарри?" - спросила она, Рон с сиденья напротив выглядел не менее обеспокоенным. Гарри отодвинул воспоминания о смерти, битве и победе, чтобы сосредоточиться на настоящем, и улыбнулся.

"Лучше не бывает", - сказал он ей, ухмыляясь. Она бросила на него подозрительный взгляд, прежде чем кивнуть в знак согласия, когда не смогла найти ложь.

А он и не лгал. Он умер, защищая мир, который любил. Видеть, что его смерть имела значение и что Волшебный мир все еще процветает, спустя годы после этого, наполняло его чувством выполненного долга, которого он никогда не испытывал раньше.

Гарри был доволен и по совершенно другой причине. Сон был воспоминанием, каким бы жутким он ни был, а это могло означать только одно: он восстанавливает свою память.

И по довольному гулу Габриэля в голове он понял, что не только он рад такому новому

повороту событий.

Хогвартс был совсем не таким, каким он его помнил. Здание светилось, как Гринготтс и Бэрроу, но это не была переливающаяся радуга или ослепительно белый цвет; Хогвартс светился золотым оттенком, который гордо выделялся на фоне ночного неба и тянулся как к каретам, привозившим возвращающихся студентов, так и к лодкам, привозившим новых первокурсников. Казалось, что замок, в отличие от банка и норы, знает о каждом новом ребенке, который входит в ее залы.

И Гарри не мог ничего поделать, кроме как потрясенно смотреть на золотую ауру, которая смешивалась с его магией, когда он во второй раз в жизни вошел в ее залы.

'Чувствующая, - прошептал Габриэль в своем сознании.. 'Она разумна'.

Гарри не знал, что значит "разумная", и отложил эту информацию, чтобы посмотреть на нее в другой раз. Возможно, когда к нему вернется одно из его других воспоминаний, он сможет лучше понять, что говорит его собеседник, по крайней мере, Гарри на это надеялся. Он также надеялся, что получит еще одно воспоминание, когда уснет той ночью; он не думал, что это случайность, но годы жизни у Дурслей научили его не возлагать слишком больших надежд, чтобы они не рухнули, когда все неизбежно сбудется.

"Не только ублюдки", - сердито пробормотал Габриэль, и у Гарри возникло ощущение, что он усвоил этот урок больше раз, чем мог сейчас вспомнить. При этой мысли его голова гневно запульсировала.

'Быть двумя людьми - это тяжело', - сказал Гарри Габриэлю с гримасой. В ответ он получил гул согласия и впечатление, что Гарри не единственный, кто страдает от множественных личностей.

"Все наладится", - заверил его Габриэль, и Гарри не мог отделаться от мысли, что он лжет.

'Отлично', - с раздражением подумал он, занимая место за гриффиндорским столом рядом с Роном и напротив Гермионы. 'Теперь мы врем сами себе'.

Он не знал, благодарить или нет за то, что вскоре его отвлекли сортировкой новых первокурсников.

Новых гриффиндорцев, похоже, было больше, чем в классе Гарри, и Гарри разглядел знакомую рыжеволосую девушку среди толпы в конце стола. Рон, Близнецы и Перси двинулись поздравить сестру, когда на столе появилась еда, и Гарри повернулся к Гермионе, чтобы узнать, как она провела лето.

Габриэль на протяжении всего этого времени оставался подозрительно тихим.

<http://tl.rulate.ru/book/104312/3645789>